

Глава 2

НАЧАЛО ПУТИ. ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНЫХ ВЗГЛЯДОВ (1890–1900-е гг.)

1. Основные тенденции развития отечественной исторической науки на рубеже XIX–XX вв.

В пореформенный период российская историография, развиваясь в условиях усложнения политических и социальных отношений, отличалась напряженным поиском нового как на поле исторической проблематики, так и в области методологии. И в силу внутренних потребностей, и в силу большого влияния общеевропейского интеллектуального процесса историческая наука в России двигалась в одном направлении с историко-философской мыслью Запада. Одной из ведущих тенденций этой эволюции был переход к позитивизму.

Зародившись как социологическое учение, созданное О. Контом, позитивизм оказал колоссальное влияние на различные области гуманитарного знания. Позитивизм (от лат. *positivus* — «положительный») подкупал ученых своим стремлением к строгой научности, отказом от каких-либо умозрительных построений. В рамках позитивистского учения существовало убеждение, что принципы изучения естественнонаучных и гуманитарных дисциплин одинаковы, разница лишь в предмете анализа. Основой науки провозглашалось опытное знание. При этом признавалась относительность познания, поскольку опыт всегда носит субъективный характер, что сказывается и на полученных данных. Важной чертой позитивизма был акцент на единообразии человеческой природы. Это позволило сделать вывод о возможности сравнительного изучения всемирной истории. Утвердившись в исторической науке с середины XIX в., позитивизм первоначально имел очевидную эмпирическую направленность. Предполагалось, что на данном этапе развития знания нужно ограничиться изучением фактов и явлений, не пытаясь выявить их сущность.

Несмотря на многообразие форм, позитивизм в исторической науке отличал ряд устойчивых черт. Исследователи в первую очередь отмечают несколько характерных признаков позитивистской методологии: 1) представление об эволюционном характере развития общества, соединенное с акцентом на закономерности его развития; 2) многофакторный подход, т. е. признание существования различных факторов, равноценных в своем влиянии на развитие общества; 3) широкое применение сравнительно-исторического метода в изучении общественных явлений.

Несмотря на господствующее положение позитивизма, с конца XIX в. в отечественную историографию активно стали проникать заимствования и из других философских учений, в частности неокантианства и марксизма. Таким образом, историографическая картина, сложившаяся в конце XIX — начале XX в., характеризовалась крайней пестротой и сложностью.

Развитие гуманитарного знания на рубеже XIX и XX вв. привело к существованию разнотипных философских систем, предлагавших нередко прямо противоположные варианты объяснения актуальных вопросов. История чутко откликалась на общие тенденции развития знания.

Широкую популярность приобрел «экономический материализм». В конце XIX в. под этим термином понимали методологию, построенную на принципе признания главенствующей роли экономического фактора в истории. Надо отметить, что понятие «экономического материализма» являлось достаточно расплывчатым, поскольку к данному течению не без оснований можно отнести как сторонников позитивизма, так и, например, ранних марксистов. Под марксизмом часто понимался именно «экономический материализм», методологические подходы которого в той или иной форме нашли применение в работах многих исследователей. М.Н. Покровский в 1906 г. в брошюре «Экономический материализм» разграничивал указанное направление и марксизм. Он считал, что экономический материализм не учитывает огромное значение классовой борьбы в истории.

Революционные события и обострение классовой борьбы способствовали нарастанию интереса к марксистской методологии. Такие деятели социал-демократического революционного движения, как Г.В. Плеханов, М.С. Ольминский и В.И. Ленин, нередко обращались к исторической тематике в поиске ответов на стоявшие перед ними проблемы. Из видных профессиональных историков к марксистам причисляли себя М.Н. Покровский и Н.А. Рожков. Тем не менее марксизм нельзя причислить к лидирующим историографическим направлениям конца XIX — начала XX в.

Неокантианство как философское течение сформировалось в 1860-е гг. в Германии. «Возвращение» к философскому наследию И. Канта происходило в условиях разочарования в натуралистическом мировоззрении

и абсолютизации опытного знания. В 1880-е гг. возникла Баденская школа неокантианства, выдвинувшая на первый план проблему гуманитарного познания. Ее представители, Г. Риккерт и В. Виндельбанд, считали, что научное знание целесообразно разделить на науки о духе и науки о природе. Первые — идиографические — изучают индивидуальные явления, вторые — номотетические — ориентированы на выявление естественно-научных законов. История относилась к первому типу. Следовательно, полагали они, историки должны отказаться от широких обобщений из-за их бесперспективности в сфере гуманитарного познания.

Те или иные философские направления и течения редко проявлялись в научном творчестве историков в чистом виде, чаще всего происходило переосмысление философских концепций в системе исторических представлений. Сложившаяся историографическая ситуация, когда различные теоретические установки, с одной стороны, конкурировали, а с другой — дополняли друг друга, свидетельствовала о множестве путей дальнейшего развития отечественной историографии.

Среди ученых до сих пор нет однозначного понимания состояния отечественной историографии накануне гибели Российской империи. Одни считают, что историческая наука находилась в состоянии кризиса из-за того, что позитивизм перестал удовлетворять насущные потребности науки, другие — что, наоборот, переживала расцвет. Первую точку зрения последовательно доказывал С.П. Рамазанов¹. Отталкиваясь от концепции кризисов науки Т. Куна², исследователь пришел к выводу, что в российской историографии начала XX в. началось вытеснение позитивистской парадигмы неокантианством. Данное утверждение в отношении историков-русистов представляется сильно преувеличенным. Во-первых, автор использовал концепцию, справедливо подвергнутую критике за упрощение сложного процесса смены одних научных представлений другими³. Во-вторых, конкретно-исторические наблюдения показывают, что неокантианство не вытеснило позитивизм. Историки-позитивисты использовали некоторые идеи данной парадигмы в своих исследованиях, совершив таким образом синтез двух методологий, с доминированием позитивистской составляющей. Такой синтез стал визитной карточкой «второго позитивизма»⁴. По авторитетному мнению П.С. Шкуринова, представителям данного течения «понадобилось прибегнуть к понятиям

---

¹ Рамазанов С.П. Кризис в российской историографии начала XX века: В ч. 1–2. Волгоград, 1999–2000.

² Кун Т. Структура научных революций. М., 2003.

³ Лакатос И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ // Там же. С. 269–454.

⁴ Шкуринов П.С. Позитивизм в России XIX века. М., 1980. С. 250.

декриптивизма», когда «концептуальная тенденция требует признания систематизаторской функции познания во имя „открытия“ закона. Отсюда сведение функционализма в гносеологии к простой процедуре описания фактов, отсюда понятие „экономии мышления“»¹. Более того, на сохранение позитивизмом лидирующих позиций указывает не только размах и качество исторического поиска, но и, например, тот факт, что позитивизм, служивший основой научного мировоззрения дореволюционных историков, оставался ведущей методологией и в среде историков-эмигрантов, что свидетельствовало о его неисчерпанном научном потенциале. Кроме того, несмотря на увлечение отдельных представителей научного сообщества неокантианством, в их конкретно-исторических исследованиях продолжали господствовать позитивистские установки.

Кроме господствующего положения позитивизма отличительной чертой эпохи была тесная кооперация историко-правовых дисциплин и собственно исторической науки. В начале XX в. плодотворное взаимовлияние указанных дисциплин только усилилось². По мнению Н.В. Иллерицкой: «История права явилась наукой, пограничной для истории и юриспруденции, и несла в себе методологические признаки обеих наук — подходы и методы исследования исторической науки и объект исследования юридической науки. Занимались ею юристы с историческим мышлением, и чем более развитым было их историческое мышление, тем более удачным были примеры историко-правовых трудов»³. В этой связи надо отметить, что колоссальное влияние на историческую науку продолжали оказывать идеи государственной школы, ставшие органической частью отечественной историографической традиции.

Во второй половине XIX в. в рамках историко-правовой науки начало формироваться социологическое, или реалистическое направление. Под влиянием социологии значительно расширилась проблематика исследования. Яркими представителями социологической школы в России были М.М. Ковалевский, С.А. Муромцев, Ю.С. Гамбаров и др.

Кроме методологии произошли значительные изменения и в организации науки. Особенно заметным стало увеличение научно-исторических журналов, ставших важнейшими проводниками научных идей.

Указанные выше тенденции развития отечественной историографии создавали насыщенный фон для научной деятельности историков Московской школы, создавая предпосылки для формирования неоднородного научного мировоззрения.

---

¹ Шкуринов П.С. Указ. соч. С. 248.

² Рубинштейн Н.Л. Русская историография. М., 1941. С. 512.

³ Иллерицкая Н.В. Историко-юридическое направление в русской историографии второй половины XIX века. М., 1998. С. 6.